

3. Пономаренко Е.В., Пономаренко Д.С., Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Подходы к реконструкции динамики заселения территории по почвенным признакам // Поволжская Археология. №1 (11). 2015. С. 126-160.

4. Старостин П.Н. Памятники именьевской культуры. М., 1967. С. 97.

А.П. Воробьев

Самарский национальный исследовательский университет

**ТЮРКСКИЙ ПЛЕН В ЗОНЕ ПОВОЛЖСКОГО ФРОНТИРА:
СВЕДЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ РОСПИСИ РУССКИХ НЕВОЛЬНИКОВ,
ВЫВЕДЕННЫХ ИЗ БУХАРЫ МОСКОВСКИМ ПОСЛАНИКОМ
ВАСИЛЕМ ДАУДОВЫМ**

Разница хозяйственно-экономического уклада кочевого и оседлого обществ, порождала их перманентное противостояние [3], что налагало отпечаток на существование социума. Нам представляется перспективным изучение одной из наиболее устойчивых черт повседневности оседлого населения России на протяжении веков – угрозы плена.

Территориально исследование ограничено зоной Нижнего и Среднего Поволжья – пространством, упоминаемом в документах официального и личного происхождения, связанных с дипломатической миссией Василя Даудова в 1675 г. Эти скупые на детали материалы позволяют в самых общих чертах реконструировать некоторые стороны жизни в регионе. Хронология ограничена продолжительностью миссии посланника, а также сроками пребывания в плену русских невольников. Источники представлены росписью пленных в материалах, связанных с выкупом Василием Даудовым 82-х пленных, а также публикацией автобиографического сочинения «Выезд из Персии и службы стольника Василия...» [2].

Василь Даудов, российский посланник, которому пленники обязаны возвращением, имеет иранское происхождение. Он служил у иранского шаха, после чего перешел на службу к московскому царю Алексею Михайловичу. С 1667 г. начинается его посольская деятельность. Его миссии сопровождался выкупом русских невольников [1]. Посольство 1675 г., было направлено в Бухару и Хиву, откуда и были выведены упоминаемые пленные. Примечательна количественная разница: «Выезд из Персии...», отсылающий к данным статейного списка, упоминает 63 выведенных полоняника (8 умерло в пути, 55 вернулось в Россию). Эти данные фигурируют и в историографии. Однако заголовок рассматриваемой единицы хранения сообщает о 82-х выкупленных российских пленных, а сами документы содержат имена, не упомянутые в данных статейного списка, приведенных в сочинении Даудова. Итак, обратимся к росписи [4, л. 67 об. – л.74. об.]:

Листы	Инициалы	Социальная группа	Происхождение	Место пленения	Обстоятельства пленения	Кто пленил	Длительность плена
Л. 67 об.	Харитонка Ипатьев (не упоминается в «Выезд из Персии и службы столыника...»)	Стрелец	Москва	На пути в Москву, около Пензы	Воинское подразделение терпит поражение под Царицыным от разинцев, рассеивается по степи, где оказывается захваченным в плен кочевниками	Башкирцы	8 лет
Л. 67 об.	Федка Степанов	Солдат	Москва	Нижне Царицына	На пути из Астрахани в Москву. Ехал для работы по строительству яицкого каменного города	Калмыки	37 лет
Л. 68	Захарко	Посадский челядин	Н. Новгород	На Волге ниже Самары	Участвовал в строительстве яицкого каменного города. Пленен во время выезда по Яику за дровами	Башкирцы	11 лет
Л. 68	Дружинко Игнатъев	Крепостной Крестьянин	Село Нижегородского уезда	На Яике	Пленен в речном пути на работы (по дрова) вместе с 30-ю товарищами	Едисанские татары	35 лет
Л. 69	Ганка Иванов	Посадский челядин	Село Ростовского уезда	Конкретно не уточняется	Пленен По пути в Самару для работы	Башкирцы	11 лет
Л. 70	Левка Степанов	Крестьянин государева села	«Костромского уезду»	Между Самарой и Саратовым	Пленен в рабочей поездке пути на судне. При этом хозяева и другие рабочие люди порублены	Башкирцы	8 лет
Л. 71	Мартышко Ермолаев	Посадской челядин	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Крымские татары	60 лет
Л. 71 об.	Ивашко Иванов	Крестьянин	Село Кузюмдемьянского уезда	Выше Саратова	Пленен на рыбной ловле, после чего в числе других невольников разведен по улусам, прежде, чем был продан	Башкирцы	10 лет
Л. 72-72 об.	Якушко Сидоров	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Нижне Самары	Пленен на рыбной	Башкирцы	9 лет
Л. 72 об.-73	Сенка Деревятин Ивашко Рокотин	Посадский человек Стрелец	Симбирск	Выше Царицына на оном из урочищ	Пленен на пути из Симбирска в Астрахань для государева промыслу и продажи хлебных запасов. Вместе с 9-ю товарищами разведены по улусам прежде, чем были проданы	Едисанские татары	11 лет
Л. 73	Паранка Семенова	Из жен пашенных казаков	Симбирск	Конкретно не уточняется	Пленена на жнитве в поле	Башкирцы	9 лет
Л. 74.	Марфутка Самсонова	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Башкирцы	10 лет
Л. 74 об.	Варварка? Кузмина	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Конкретно не уточняется	Башкирцы	10 лет

Приведенные сведения проливают свет на целый ряд аспектов плена: социальный состав, обстоятельства пленения, проблемы идентичности не-

вольников и их реинтеграции в общество. Последние два можно подробнее рассмотреть на примере репатриантки Паранки Семеновой. По сведениям ее челобитной известно, что в «Бухарех окупил ее ис полону полоняник же саратовской стрелец савка Еремеев... и отпустил де ее из Бухар посланником и отпускную ей дал за *бусурманкою руссов*». Последнее может говорить о смене конфессионального статуса, совершенной за время пребывания в рабстве. Другие сведения носят экономический характер, а именно – вопрос компенсации за выкуп, который, насколько можно судить, стал предметом конфликта. Упомянутый стрелец Савка «ту отпускную дала на сбережение посланнику Василию Даудову и ехала де она (Паранка – А.В.) с ним до Астрахани на своей подводе, пила и ела свое, а отпускных де он Василей не отдаст и сказывает де на нее кабалу а кабалы де она на себя не давала и денег у него не заимывала» [4, л. 73 об].

На основе имеющихся данных трудно сказать, кто не прав в данном конфликте – то ли предприимчивый дипломат, то ли полонянка, осознающая, что не сможет выплатить взятую на свое имя кабалу. Твердо сказать можно лишь одно, что проблема подобного рода была не единственной, поскольку челобитные подобного содержания встречаются в росписи и от других полоняников, выведенных Василием Даудовым.

Обобщим изложенное. Рассмотренные документы вносят вклад в реконструкцию повседневности жизни русского населения в Поволжье в XVII в., существенной стороной которой была перманентная угроза плена. Также материалы ценны для ряда общих вопросов изучения угрозы плена представителями кочевых сообществ, большинство из которых относилось к тюркской языковой группе. В их числе – география распространения плена, идентичность, социальный состав, выкуп. Статья актуализирует изучение проблемы плена на волжском фланге степного фронта Российского государства.

Библиографический список

1. Григоров А.А. Из истории костромского дворянства / Сост., вступ. ст. и примечания Н.А. Зонтикова. Кострома, 1993. 472 с.: ил. URL : https://costroma.k156.ru/d/15_daudov.html (дата обращения: 27.11.2025).
2. Даудов В.А. Выезд из Персии и службы стольника Василия лександровича Даудова, которой выехал из города Казмина, а имя ему было Алимарпан, был Бабаев сын Даудов / Сообщ. Д.Л. // Русский архив, 1889. Кн. 2. Вып. 5. С. 5-20. URL: https://mikov1.narod.ru/text/Daudov_RA89K2V5.htm (дата обращения: 04.01.2026).
3. Майкл Ходарковский. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500-1800. М.: НЛО, 2019. 352 с.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф.109. Оп.1. Книга 6 (1677-1678).